

А. А. Сироткина**Становление природоохранной деятельности в Крыму. Крымский государственный заповедник в 1923—1941 гг.**

Статья посвящена освещению малоизученных вопросов, связанных с историей организации первого природоохранного научно-исследовательского учреждения Крыма — Крымского государственного заповедника в 1920-е — начале 1940-х гг. Рассмотрены практически неизвестные сюжеты о первых годах существования заповедника. На основе анализа отечественной научной литературы, опубликованных и ранее не публиковавшихся архивных источников выявлены первые нормативные документы, регламентировавшие деятельность этой природоохранной зоны. Изучены различные аспекты научно-исследовательской деятельности, определяющие место Крымского государственного заповедника в природоохранной системе РСФСР и СССР, его переподчинение разным вышестоящим инстанциям в свете изменения соответствующих законодательных актов в указанный период; выявлены тенденции к постепенному увеличению площади заповедника и взаимодействию с природоохранными общественными организациями Крыма. Освещен вопрос зарождения и становления эколого-просветительской деятельности посредством создания Музея природы и экскурсионных маршрутов по территории заповедника. Проанализированы проекты по акклиматизации ценных видов животных, приведшие к обогащению видового состава фауны полуострова, сыгравшие важную роль в развитии природоохранной деятельности в Крыму и СССР. Восстановлены имена отдельных ученых и руководящих лиц, внесших большой вклад в дело изучения и сохранения природы Крыма в указанный период, которые были вычеркнуты из истории отечественной науки в годы репрессий 1930-х гг.

Ключевые слова: Крым, Крымский государственный заповедник, охрана природы, Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы.

Введение

Одной из самых насущных проблем современности является сохранение биоразнообразия на нашей планете как главного фактора выживания человечества. Огромную роль в этом вопросе играют особо охраняемые природные территории, где почти в неприкосновенном виде сохраняются растительные и животные сообщества, проводится большая эколого-просветительская работа среди населения. Самым значительным природоохранным учреждением современной Республики Крым уже более ста лет является национальный парк «Крымский». Восстановление истории одного из первых заповедников России и главного заповедника Крыма как флагмана природоохранного движения в нашей стране представляет большой интерес для ученых различных научных направлений: биологов, геологов, географов, историков и пр., а также специалистов-практиков в области охраны природы. Природоохранная деятельность сейчас является весьма актуальной темой, касающейся всех граждан России в связи с ухудшающейся экологической обстановкой, вымиранием/уничтожением отдельных видов животных и растений. В статье предпринята попытка восполнить недостающие фрагменты истории Крымского государственного заповедника, исследовать условия развития природоохранного движения и функционирования природоохранных учреждений в регионе в 1923 — начале 1940-х гг.

Историографический обзор. Тема исследования и охраны природы Крыма была популярна еще в дореволюционный период. 1920-е и 1930-е гг. отмечены появлением большого количества публикаций как признанных ученых, занимавшихся изучением природы Крыма до революции, так и представителей нового, советского поколения. Особый интерес представляют работы столичных ученых различных специализаций, приезжавших на биостанцию Крымского государственного заповедника (далее — КГЗ) для сво-

© Сироткина А. А., 2022

их исследований. Они явились отражением бурной научной деятельности того периода, когда КГЗ относился к Наркомпросу РСФСР и играл большую роль в эколого-просветительской деятельности среди населения. Многие издания носили научно-популярный характер и были доступны широкому кругу читателей. Ценные для данного исследования сведения содержатся в монографиях И. И. Пузанова [14; 15], Б. Дитмара [10], Б. Баранова [1] и др., где наглядно демонстрируется социокультурная и хозяйственно-экономическая обстановка в Крыму в довоенные годы. Следует отметить, что освещение истории образования и деятельности КГЗ в 1920—1930-е гг. ограничивалось краткой информацией о создании заповедника на месте бывшей Императорской охоты и Косьмо-Дамиановского монастыря [3], как правило, изложенной в негативном ключе с применением приема противопоставления «хищнических» подходов царского режима и ответственного отношения советской власти к делу охраны природы.

В целом проблемы становления природоохранной деятельности в СССР долгое время не были предметом особого интереса специалистов-историков. Большинство имеющихся на данный момент исследований посвящены исключительно проблемам экологии в отдельно взятых природоохранных учреждениях, которые в основном проводились учеными различных биологических профилей. Среди отечественных авторов, занимавшихся исследованием охраны природы в СССР, Украине и в Крыму в указанный период, следует выделить публикации В. Е. Борейко [3; 4], который провел огромную работу по восстановлению биографий пионеров заповедного дела, в том числе крымских; теоретиков природоохранной деятельности Н. Ф. Реймерса и Ф. Р. Штильмарка [16; 25]; орнитолога Е. Э. Шергалина [22], опубликовавшего более двухсот статей о репрессированных и эмигрировавших русских ученых-орнитологах.

Лишь в последние годы появляются работы по истории российских заповедников, свидетельствующие об актуальности и значимости затрагиваемых проблем [9; 12; 21]. В части изучения истории становления крымских особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ) можно отметить немногочисленные работы современных исследователей [5; 6; 18]. Можно констатировать, что заявленная тема недостаточно изучена не только в отечественной, но и в зарубежной литературе и требует отдельного глубокого исследования.

Целью данной работы является восстановление хронологии развития природоохранного движения в Крыму и комплексный анализ деятельности Крымского государственного заповедника во взаимодействии с органами государственной власти и общественными природоохранными организациями в 1923—1941 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают первые десятилетия советского периода истории Крымского государственного заповедника, когда в 1923 г. возобновил свою деятельность созданный на месте бывшей Императорской охоты Крымский государственный заповедник. В 1941 г. началась Великая Отечественная война, прервавшая деятельность заповедника на период оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками.

Источниковую базу исследования составили нормативные документы Совнаркома РСФСР [13], Российского государственного архива экономики [18] и Государственного архива Республики Крым [7; 8].

В настоящем исследовании метод историзма стал базовым, он позволил провести объективный анализ становления дела охраны природы на Крымском полуострове в спектре политических, социальных, религиозных, ресурсных и других факторов, создавших предпосылки образования и функционирования первой особо охраняемой природной территории — Крымского Национального заповедника. Системный подход дал воз-

возможность изучить различные элементы деятельности этого научно-исследовательского и природоохранного учреждения, его взаимодействие с общественными природоохранными организациями и помог выявить как общие, так и специфические закономерности развития природоохранной деятельности в Крыму.

Результаты исследования

На протяжении нескольких десятилетий в XX в. единственным заповедником Крыма был Крымский государственный заповедник, созданный в июле 1917 г. на месте национализированной Императорской Охоты. После установления советской власти на полуострове произошла советизация данного природоохранного учреждения. Начался этап становления нового для республики и страны природоохранного движения.

В 1921 г. Главное управление научных учреждений Народного комиссариата просвещения РСФСР направило в Крым для проверки состояния природы своего уполномоченного М. П. Розанова, в прошлом одного из первых руководителей Крымского заповедника, которому выдали мандат № 5260 за подписью заведующего Главнаукой: *«Согласно Декрета Совнаркома от 16 сентября 1921 г., опубликованного в “Известиях ВЦИК” 11 октября 1921 г. “Об охране памятников природы, садов и парков”, составляющих достояние Республики, Отдел по делам Музеев, охраны памятников искусства, истории, народного быта и природы (Главмузей) при Главном управлении по делам науки Наркомпроса уполномочивает своего сотрудника Заведующего Крымским Национальным заповедником и Директора всех памятников природы, садов и парков Крыма Михаила Павловича Розанова организовать и заведовать Крымским Национальным заповедником, производить обследования и ревизии и организацию всякого рода заповедников, отдельных памятников природы, садов и парков на территории Крыма; получать необходимые документы, планы и прочие материалы от различных учреждений, организаций и частных лиц, касающиеся вышеизложенных задач, налагать временные запрещения на всякого рода разрушения и хищения памятников природы, садов и парков; приглашать и увольнять сотрудников организуемых им учреждений и вообще руководить охраной природы Крыма, а также принимать действительные меры к запрещению всякого рода охоты, разорения гнезд, собирания яиц, рыбной ловли и проч. На принятой под защиту территории при содействии местных властей популяризировать идею охраны природы посредством лекций, докладов, бесед и т.п. Все учреждения, организации и должностные лица приглашаются оказывать всемерное содействие М. П. Розанову в успешном выполнении возложенных на него поручений»* [7, л. 66—68].

В этой должности М. П. Розанов проработал с 1 июня 1921 г. по 1 февраля 1925 г. [18].

Восстанавливать Крымский заповедник приходилось в условиях разрухи, голода и разгула браконьерства. Необходимо было собирать штат лесной охраны, налаживать научную работу, ремонтировать здания и заново создавать Музей природы. Самой главной задачей на данном этапе было добиться от новой, теперь уже советской власти юридического признания границ Крымского заповедника и подтверждения его статуса. Управление заповедника размещалось в Центральной котловине, в бывшем царском Охотничьем доме.

После того как были определены и выделены участки абсолютной заповедности и охранные районы, 30 июля 1923 г. вышел Декрет Совнаркома РСФСР «О создании Крымского государственного заповедника и лесной биологической станции» [13]. Этот документ стал точкой отсчета новой, уже советской истории Крымского заповедника.

В рамках масштабной борьбы с религиозными учреждениями, проходившей по всей стране, 25 августа 1923 г. комиссия Симферопольского окрисполкома приняла решение о закрытии Косьмо-Дамиановского женского монастыря, который находился на терри-

тории вновь созданного заповедника. На его месте была организована трудовая колония им. Калинина, но впоследствии площадь бывшего монастыря (19 десятин) и все его здания передали КГЗ. Около сорока монахинь и послушниц поначалу остались работать в заповеднике в качестве вольнонаемных рабочих. Однако в 1928 г. после неоднократных доносов и проверок инокиням пришлось покинуть территорию заповедника. Бывшие монашеские кельи приспособили под квартиры для научных сотрудников, «божьи храмы» стали «храмами науки»: в Косьмо-Дамиановской церкви был открыт Музей природы, в Преображенском храме сначала располагалась научная лаборатория, а в 1930-х гг. — клуб заповедника [20].

В середине 1920-х гг. в Крыму возобновились прерванные Гражданской войной научные исследования по изучению флоры и фауны. Это был настоящий расцвет научной деятельности: в отдельные годы число ученых, приезжавших в КГЗ из разных вузов страны, достигало 40 человек, в их распоряжении были хорошо оборудованные зоологическая и ботаническая лаборатории с препараторской, метеостанция 1 класса с дополнительной дождемерной сетью и гидрометрическими пунктами. Большую роль в организации научной деятельности заповедника сыграл проф. И. И. Пузанов [6].

В конце 1924 г. в КГЗ был проведен первый учет численности животных, согласно которому на тот момент в заповеднике обитало 10 оленей, 300 косуль и 15 муфлонов [10]. Эти данные заносились в «Дневники природы», которые вел каждый сотрудник заповедника. Затем они сводились в общий годовой отчет. Силами работавших тогда научных сотрудников на основе сохранившихся материалов была издана первая «Летопись природы», включавшая все данные за период с 1923 по 1945 г. Отметим, что эта практика оказалась востребованной, а порядок обязательного ведения «Летописи природы» в советских заповедниках ввели только в 1945 г.

В 1924 г. ботанический отдел научной станции Крымского государственного заповедника возглавил командированный Русским географическим обществом профессор В. Н. Сукачев. Он составил детальную программу ботанико-лесоводческих исследований, которую под его руководством проводили профессор Г. И. Поплавская, профессор Л. А. Иванов и лесовод Н. Д. Троицкий.

Территория Крымского государственного заповедника была привлекательна для туристов, предпочитавших пешеходные прогулки по горам. В бывшей монастырской гостинице оборудовали туристическую базу сначала Крымкурсо¹, а затем ОПТЭ², а святой источник Савлых-Су стали называть в духе того времени источником «Здоровье» [20].

Туристы, прибывавшие в заповедник для знакомства с его достопримечательностями, должны были в обязательном порядке зарегистрироваться в Управлении, где им выдавали ордера на размещение в экскурсионной базе «Горный приют» (бывшей монастырской гостинице). С каждым годом посетителей становилось все больше: если в 1925 г. в заповеднике было зарегистрировано 2500 экскурсантов, то летом 1927 г. — около 4000 туристов [6].

Ежегодно для прохождения производственной практики в Крымский государственный заповедник приезжали студенты вузов Москвы, Ленинграда, Харькова, Горького и других городов СССР. Он стал настоящей кузницей кадров для советской науки. Результаты этой работы выразились в публикации целого ряда сборников научных работ как сотрудников заповедника, так и приезжавших сюда для своих исследований ученых из других регионов СССР [4]. В период с 1925 по 1928 г. здесь были собраны коллекции

¹ Крымкурсо — акционерное общество, созданное в 1923 г. для эксплуатации санаториев Южного берега и обслуживания прибывающих в Крым курортников.

² ОПТЭ — Общество пролетарского туризма и экскурсий, учрежденное в 1930 г.

экспонатов для ботанического и зоологического отделов, многие из них были выполнены В. И. Пузановой, зоологами Е. В. Мартино, М. П. Розановым, препаратором В. К. Бесслером [6; 20]. В летнее время музей пополнялся живыми экспонатами: в просторных аквариумах и террариумах были представлены рептилии и амфибии заповедника, всего 458 зоологических экспонатов и 1500 ботанических [10].

С середины 1920-х гг. с досадной периодичностью происходили серьезные кадровые перестановки в руководстве Крымского государственного заповедника, что негативно сказывалось на деятельности КГЗ и научной работе. Позднее, в 1938 г., И. И. Пузанов констатировал, что эта «хроническая директорская чехарда» в большой мере способствовала периодам «упадка и деградации» Крымского государственного заповедника. С 1925 по 1941 г. в КГЗ сменилось 9 директоров. Причина этих перестановок частично крылась в сложности личных отношений [20].

Кадастровически не хватало профессиональных лесничих, охотоведов и других специалистов. Часто технические служащие помимо своих основных обязанностей выполняли задачи научного персонала: проводили учеты копытных, наблюдали за животными. Ботанические исследования были посвящены изучению растительности речных долин, были организованы и фенологические наблюдения. Особое внимание уделялось биологии форели во время нереста. В конце 1927 г. в заповеднике впервые проведено искусственное оплодотворение форели.

Деятельность КГЗ в 1920-е гг., как и других учреждений Крыма экологической направленности, была увязана с работой управления лесами Наркомзема. Для их полноценного взаимодействия была создана Крымская межведомственная комиссия по охране природы под руководством И. И. Пузанова, в состав которой входили научные сотрудники разных организаций, представители заповедника, наркоматов и хозорганов Крыма [6].

В 1928 г. Крымский государственный заповедник был утвержден в новых границах; его площадь составила свыше 21 тыс. га. Основной массив заповедника располагался на северном склоне Главной гряды Крымских гор (склоны Бабугана и Чатыр-Дага), второй находился в верхней части южного склона гряды — в верховьях рек, питающих район Ялты и Гурзуфа (р. Гува и р. Авунда). До 1929 г. заповедник состоял на госбюджете в ведении Наркомпроса РСФСР, а затем, как и другие заповедники России, был передан на местный бюджет [23; 24].

В 1928 г. между И. И. Пузановым и Н. Д. Троицким произошла серьезная ссора, причины которой нам неизвестны. В результате от работы были отстранены профессор И. И. Пузанов и метеоролог А. И. Лакшин. Поддерживавшие Ивана Ивановича охотоведы Н. А. Симонов, В. Кадышевский, Э. И. Шерешевский, заместитель директора Н. И. Благовещенский, зоолог С. К. Даль и метеоролог И. Гоерц уволились по собственному желанию. В Крымский государственный заповедник приехал представитель Главнауки и доложил «наверх», что здесь *«подбирается персонал, непривычный к лесу, incapable выполнять обязанности наблюдателей. Настроение персонала неважное, он недоволен развалом дела, а также разрешением рубок леса в охранной зоне»* [21].

В октябре 1928 г. в заповеднике была проведена ревизия с участием В. П. Потемкина¹ и профессора В. В. Станчинского². По ее результатам было принято решение о смене руководства. На должность директора Крымского государственного заповедника объявили конкурс, в котором одержал победу заведующий научной станцией заповедника «Чап-

¹ Потемкин Владимир Петрович (1874—1946), советский государственный и партийный деятель, историк, педагог, дипломат, действительный член АН СССР.

² Станчинский Владимир Владимирович (1882—1942), советский эколог, зоолог, орнитолог, профессор.

ли» (Аскания-Нова) Б. К. Фортунатов¹, зарекомендовавший себя настоящим борцом за интересы науки и охраны природы. После Б. К. Фортунатова непродолжительное время директором Крымского заповедника был некто Шафранович, сведений о котором практически нет [20].

С 1924 по 1930 г. КГЗ, как и другие немногочисленные советские заповедники, находился в ведении Наркомпроса РСФСР. Заповедники финансировались из государственного бюджета и являлись научно-исследовательскими учреждениями. При них могли создаваться и действовать научные станции, музеи, библиотеки, лаборатории, обсерватории и другие вспомогательные подразделения. По мнению И. И. Пузанова, это привело к тому, что Главнаука чересчур «перегрузила себя научными учреждениями как в центре, так и на периферии», и в конце 1920-х гг. ей пришлось решать вопрос передачи большинства научных учреждений на местный бюджет [14]. И действительно, если в 1924—1925 гг. штат Крымского государственного заповедника составлял 24 человека при бюджете 19 163 руб., то в 1925—1926 гг. численность сотрудников составила 36 человек при бюджете 7944 руб., и с каждым годом финансирование сокращалось. Снова наступили тяжелые времена. Очень сложным периодом были 1929—1932 гг., когда в заповедных лесах опять начались своевольные порубки и разгул браконьерства. В это время погибло несколько сотрудников охраны заповедника, в том числе самый знаменитый наблюдатель беловежский егерь Д. Ф. Седун.

В 1930-х гг. по инициативе основателя Всероссийского общества охраны природы Ф. Ф. Шиллингера² была создана специальная комиссия по Крыму и разрабатывался проект увеличения территории Крымского заповедника.

В 1934 г. Крымский заповедник передали в непосредственное подчинение ЦИК РСФСР. Для него снова наступил период покоя и расцвета. Основными задачами заповедника стали сохранение существующих природных условий для обеспечения надлежащего водного режима Крыма, предупреждения размывов, оползней, обвалов и поддержания курортного значения Крыма как всесоюзной здравницы, охрана существующих лесных массивов заповедника и его фауны, в особенности оленя, косули, куницы, акклиматизированного муфлона.

В апреле 1935 г. Крымскому государственному заповеднику присвоили имя советского партийного и политического деятеля В. В. Куйбышева, скоропостижно скончавшегося в январе того же года [20].

Необходимо отметить общую закономерность в подборе руководящих кадров. В первые годы существования КГЗ на руководящие должности назначали людей с профильным образованием: зоологов, ботаников, лесничих и т.д. Но в 1930-е гг. проявилась достаточно негативная тенденция выдвигать активных членов коммунистической партии, участников Гражданской войны, бывших партизан или матросов, считавших своим партийным долгом честно выполнять порученное дело. Безусловно, многие из них были прекрасными администраторами и управленцами, но все же очень далекими от природоохранной деятельности. Сия участь не миновала и Крымский государственный заповедник: в 1935—1936 гг. директором КГЗ стал известный партизан времен

¹ Фортунатов Борис Константинович (1886—?), политический, военный деятель, зоолог, писатель. Был репрессирован, погиб в ГУЛАГе. Реабилитирован в 1957 г.

² Шиллингер Франц Францевич (1874—1943), ученый, биолог, охотовед, организатор научных и природоохранных экспедиций, основатель Алтайского заповедника и др. Был репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. посмертно.

Гражданской войны А. В. Мокроусов¹, затем еще один старый революционер В. А. Бородавкин² [20].

Тем не менее КГЗ снова стал полем для масштабных научных экспериментов: осенью 1937 г. началась акклиматизация зубробизонов, выведенных в заповеднике Аскания-Нова. Работы по гибридизации зубробизонов проводились при участии Б. К. Фортунатова, который первым в СССР составил программу восстановления численности зубров.

В ноябре 1937 г. из заповедника Аскания-Нова в Крымский государственный заповедник привезли пятерых зубробизонов [2]. Приобретение этого небольшого стада зубробизонов обошлось стране в 43 500 руб. С зубрами работала небольшая команда из трех человек: научный сотрудник И. С. Башкиров и двое рабочих. Обстановка была очень напряженной: все участники проекта осознавали важность этих мероприятий для страны. Гибель хотя бы одного зубра могла быть истолкована как «вредительство».

Накануне Великой Отечественной войны эксперимент по акклиматизации зубров в Крыму подошел к завершающей стадии, к лету 1941 г. крымское зубровое стадо насчитывало 14 голов [11; 19]. Дальнейшему планомерному развитию Крымского заповедника помешали военные действия в Крыму и период фашистской оккупации, которые нанесли колоссальный ущерб всем сферам деятельности заповедника, растительному и животному миру гор Южного берега Крыма.

Таким образом, краткий обзор истории первых двух десятилетий советского периода КГЗ и природоохранной деятельности в Крыму показал ярко выраженную эволюционную составляющую. Крымский государственный заповедник стал одной из главных научно-исследовательских баз Советского Союза для ученых различных специальностей естественно-биологической направленности, центром эколого-просветительской работы среди населения. Были проведены мероприятия по реакклиматизации зубробизонов (1937—1941), имевшие большое значение для отечественной науки и повлиявшие на изменения в видовом составе крымской фауны.

К началу Великой Отечественной войны в Крыму в целом и Крымском заповеднике в частности был накоплен большой опыт природоохранной и научной работы, сформирован постоянный штат квалифицированных сотрудников, создан Музей природы, разработаны туристические маршруты, налажены связи с ведущими вузами и НИИ страны. В целом с 1923 по 1941 г. путем проб и ошибок в тесном взаимодействии с общественными организациями и научными учреждениями впервые в СССР разрабатывалась государственная концепция создания и администрирования особо охраняемых природных территорий. К началу Великой Отечественной войны в Советском Союзе было создано и успешно действовало 25 заповедников в разных регионах страны [25]. Крымский государственный заповедник им. В. В. Куйбышева занял достойное место в данной системе и объединил большое количество талантливых ученых-натуралистов.

Список использованных источников и литературы

1. Баранов Б. В. Крым : Путеводитель. М. : Физкультура и туризм, 1935. 303 с.
2. Башкиров И. С. Первый год работы по восстановлению зубра и его акклиматизации в Крымском государственном заповеднике // Кавказский зубр. М., 1939. С. 138—144.

¹ Мокроусов Алексей Васильевич (настоящее имя Фома Матвеевич) (1887—1959), участник Гражданской войны, командующий Крымской повстанческой армией в 1920 г., член ВКП(б). Участник гражданской войны в Испании, командующий партизанским движением в Крыму в годы Великой Отечественной войны (1941—1942).

² Бородавкин Владимир Александрович (1890—1974), участник Гражданской войны, советский государственный деятель, председатель Сретенского окрисполкома (1926—1929), директор Алтайского заповедника (1937—1938), директор Крымского государственного заповедника (1938—1941, 1944—1945).

3. Борейко В. Е. История заповедного дела в Украине // Киевский эколого-культурный центр, 2001. URL: <http://www.ecoethics.ru/old/b15/> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Борейко В. Е., Сесин В. А. Истребление зубров в Украине, Беларуси, Польше и России. Материалы независимого расследования. Киев : Киевский эколого-культурный центр, 2007. 80 с.
5. Борщик Н. Д. «Воспоминания о Крыме». Из архива ученого естествоиспытателя И. И. Пузанова // Документ в современном обществе: исторические, концептуальные и методические аспекты изучения : коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Борщик. Симферополь ; Курск : Университетская книга, 2019. С. 142—197.
6. Борщик Н. Д. Природоохранная деятельность и заповедное дело в Крыму в 1920-е гг. [Электронный ресурс] // Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал. 2021. № 6 (35). URL: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/37/showToc>.
7. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-1000. Оп. 4. Д. 4.
8. ГАРК. Ф. Р-3861. Оп. 1. Д. 11.
9. Горлова Н. И. Региональная история природоохранного добровольческого движения в 1960—1980-е гг. в документах Центрального государственного архива города Москвы [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 2 (30). С. 158—168. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/8_30_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.30.8.
10. Дитмар Б. Крымский государственный заповедник // Крым. 1925. № 1. С. 66—68.
11. Заблоцкий М. А. Государственная племенная книга зубров и бизонов. М. : Изд-во Министерства сельского хозяйства СССР, 1956. 119 с.
12. Макеева Е. Д. Историография проблемы взаимоотношений власти и общества в России в сфере охраны природы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20, № 3-2 (83). С. 447—454.
13. О Крымском государственном заповеднике и лесной биологической станции : Декрет Совнаркома РСФСР от 30.07.1923. URL: <https://www.alppp.ru/law/okruzhayuschaja-sreda-i-prirodnye-resursy/ohrana-okruzhayuschej-sredy-i-obespechenie-ekologicheskoy-bezopasnosti/26/dekret-snk-rsfsr-ot-30-07-1923.html> (дата обращения: 01.11.2021).
14. Пузанов И. И. По нехоженому Крыму. М. : Географгиз, 1960. 286 с.
15. Пузанов И. И. Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника // Сборник работ по изучению фауны Крымского государственного заповедника. М. ; Л., 1931. С. 5—38.
16. Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. М. : Мысль, 1978. 295 с.
17. Розанов М. П. Опыт переселения беловежского зубра в горы Крыма // Сборник работ по изучению фауны Крымского государственного заповедника. М. ; Л., 1931. С. 60—62.
18. Российский государственный архив экономики. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2.
19. Сборник работ по изучению фауны Крымского государственного заповедника / под общ. ред. проф. И. И. Пузанова. М. ; Л. : Гос. мед. изд-во, 1931. 101 с.
20. Сироткина А. А. Главный заповедник Крыма. Симферополь : Бизнес-Информ, 2019. 288 с.
21. Тишков А. А. Развитие заповедной сети России и академическая наука XX века. К 100-летию заповедной системы России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 8. С. 734—744.
22. Шергалин Е. Э. Промышленник, меценат, скульптор-анималист и орнитолог-любитель Сергей Павлович Рябушинский (1872—1936) // Русский орнитологический журнал. 2016. Т. 25, Экспресс-выпуск № 1251. С. 589—595.
23. Шнеур В. К. Путеводитель по Крыму. Симферополь : Крымское АО курортных и междунар. общ. «Крымкурсо», 1924. 527 с.
24. Штекер А. О. Алушта и ее экскурсионный район. Симферополь : Крымгосиздат, 1927. 70 с.
25. Штильмарк Ф. Р. Заповедное дело России: теория, практика, история. Избранные труды. М. : Т-во научных изданий КМК, 2014. 511 с.

Поступила в редакцию 25.11.2021

Сироткина Анна Анатольевна, соискатель

Ялтинское отделение Крымского республиканского отделения Российского общества историков-архивистов

Российская Федерация, 298500, г. Алушта, ул. Сергеева-Ценского, 8/4

E-mail: sirotkina37@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3750-1784

UDC 94(292.471):502.4

A. A. Sirotkina

Formation of nature preservation activities in the Crimea. Crimean State Reserve in 1923—1941

The article covers the issues related to the creation history of the first environmental research institution in the Crimea — the Crimean State Reserve in 1920 — early 1940s. Practically unknown stories about the first years of the reserve's existence are considered. Based on the analysis of domestic scientific literature, published and previously unpublished archival sources, the first regulatory documents regulating the activities of this nature protection zone were identified. The study covers various aspects of research activities that determine the place of the Crimean State Reserve in the nature protection system of the RSFSR and the USSR, its reassignment to various higher authorities in the light of changes in the relevant legislative acts during the specified period; reveals tendencies towards a gradual increase in the area of the reserve and interaction with Crimean environmental public organizations. The issue of the origin and formation of environmental education activities through the creation of the Museum of Nature and excursion routes around the territory of the reserve is highlighted. The projects on acclimatization of valuable species of animals, which led to the enrichment of the species composition of the fauna of the peninsula, which played an important role in the development of environmental activities in the Crimea and the USSR, are analyzed. The names of individual scientists and leaders who made a great contribution to the study and conservation of the Crimean nature during the period under study, which were erased from the history of Russian science during the years of repression in the 1930s, have been restored.

Key words: the Crimea, Crimean Nature Reserve, nature protection, Crimean Society of Naturalists and Nature Lovers.

Sirotkina Anna Anatolievna, Candidate for a degree

Yalta Branch of the Crimean Republican Branch of the Russian Society of Historians and Archivists

Russian Federation, 298500, Alushta, ul. Sergeeva-Tsensnogo, 8/4

E-mail: sirotkina37@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3750-1784

References

1. Baranov B. V. *Krym: Putevoditel'* [The Crimea: Guide]. Moscow, Fizkul'tura i turizm Publ., 1935. 303 p. (In Russian)
2. Bashkirov I. S. Pervyi god raboty po vosstanovleniyu zubra i ego akklimatizatsii v Krymskom gosudarstvennom zapovednike [The first year of work on the restoration of European bison and its acclimatization in the Crimean State Reserve]. *Kavkazskii zubr* [Caucasian bison]. Moscow, 1939, pp. 138—144. (In Russian)
3. Boreiko V. E. *Istoriya zapovednogo dela v Ukraine* [The history of conservation in Ukraine]. Kievskii ekologo-kul'turnyi tsentr Publ., 2001. Available at: <http://www.ecoethics.ru/old/b15/> Accessed: 01.11.2021. (In Russian)
4. Boreiko V. E., Sesin V. A. *Istreblenie zubrov v Ukraine, Belarusi, Pol'she i Rossii. Materialy nezavisimogo rassledovaniya* [Extermination of bison in Ukraine, Belarus, Poland and Russia. Materials of an independent investigation]. Kiev, Kievskii ekologo-kul'turnyi tsentr Publ., 2007. 80 p. (In Russian)
5. Borshchik N. D. "Vospominaniya o Kryme". Iz arkhiva uchenogo estestvoispytatelya I. I. Puzanova ["Memories of the Crimea". From the archive of the scientist I. I. Puzanov]. *Dokument v sovremennom obshchestve: istoricheskie, kontseptual'nye i metodicheskie aspekty izucheniya: kollektivnaya monografiya* [Document in modern society: historical, conceptual and methodological aspects of study. Collective monograph]. Simferopol, Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2019, pp. 142—197. (In Russian)
6. Borshchik N. D. Prirodookhrannaya deyatel'nost' i zapovednoe delo v Krymu v 1920-e gg. [Nature protection activities and nature conservation in the Crimea in the 1920s.]. *Nauchnyi vestnik Kryma: elektronnyi retsenziruemyi zhurnal*, 2021, no. 6 (35). Available at: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/37/showToc>. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym* [State Archive of the Republic of Crimea] (GARK). F. R-1000. Op. 4. D. 4.
8. GARK. F. R-3861. Op. 1. D. 11.

9. Gorlova N. I. Regional'naya istoriya prirodookhrannogo dobrovol'cheskogo dvizheniya v 1960—1980-e gg. v dokumentakh Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva goroda Moskvy [Regional history of environmental volunteerism in the 1960—1980s in documents of the Central State Archive of Moscow]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2019, no. 2 (30), pp. 158—168. Available at: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/8_30_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.30.8. (In Russian)
10. Ditmar B. Krymskii gosudarstvennyi zapovednik [Crimean State Reserve]. *Kрым*, 1925, no. 1, pp. 66—68. (In Russian)
11. Zablotskii M. A. *Gosudarstvennaya plemennaya kniga zubrov i bizonov* [State tribal book of European bison and bison]. Moscow, Ministerstvo sel'skogo khozyaistva SSSR Publ., 1956. 119 p. (In Russian)
12. Makeeva E. D. Istoriografiya problemy vzaimootnoshenii vlasti i obshchestva v Rossii v sfere okhrany prirody [Historiography of the problem of relations between power and society in Russia in the field of nature protection]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2018, vol. 20, no. 3-2 (83), pp. 447—454. (In Russian)
13. *O Krymskom gosudarstvennom zapovednike i lesnoi biologicheskoi stantsii: Dekret Sovnarkoma RSFSR ot 30.07.1923* [On the Crimean State Reserve and Forest Biological Station. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 07/30/1923]. Available at: <https://www.alppp.ru/law/okruzhayuschaja-sreda-i-prirodnye-resursy/ohrana-okruzhayuschej-sredy-i-obespechenie-ekologicheskoy-bezopasnosti/26/dekret-snk-rsfsr-ot-30-07-1923.html>. Accessed: 01.11.2021. (In Russian)
14. Puzanov I. I. *Po nekhozhenomu Krymu* [Through the untrodden Crimea]. Moscow, Geografiz Publ., 1960. 286 p. (In Russian)
15. Puzanov I. I. Predvaritel'nye itogi izucheniya fauny pozvonochnykh Krymskogo zapovednika [Preliminary results of the study of the vertebrate fauna of the Crimean Reserve]. *Sbornik rabot po izucheniyu fauny Krymskogo gosudarstvennogo zapovednika* [Collection of works on the study of the fauna of the Crimean State Reserve]. Moscow, Leningrad, 1931, pp. 5—38. (In Russian)
16. Reimers N. F., Shtil'mark F. R. *Osobo okhranyaemye prirodnye territorii* [Specially protected natural areas]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 295 p. (In Russian)
17. Rozanov M. P. Opyt pereseleniya belovezhskogo zubra v gory Kryma [Experience of resettlement of the Belovezhskiy bison in the Crimean mountains]. *Sbornik rabot po izucheniyu fauny Krymskogo gosudarstvennogo zapovednika* [Collection of works on the study of the fauna of the Crimean State Reserve]. Moscow, Leningrad, 1931, pp. 60—62. (In Russian)
18. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics]. F. 473. Op. 1. D. 2.
19. *Sbornik rabot po izucheniyu fauny Krymskogo gosudarstvennogo zapovednika* [Collection of works on the study of the fauna of the Crimean State Reserve]. Moscow, Leningrad, Gos. med. izd-vo Publ., 1931. 101 p. (In Russian)
20. Sirotkina A. A. *Glavnyi zapovednik Kryma* [The main reserve of Crimea]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2019. 288 p. (In Russian)
21. Tishkov A. A. Razvitie zapovednoi seti Rossii i akademicheskaya nauka XX veka. K 100-letiyu zapovednoi sistemy Rossii [Development of a conservancy area in Russia and academic science of the twentieth century. On the 100th anniversary of the protected area system of Russia]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2017, vol. 87, no. 8, pp. 734—744. (In Russian)
22. Shergalin E. E. Promyshlennik, metsenat, skul'ptor-animalist i ornitolog-lyubitel' Sergei Pavlovich Ryabushinskii (1872—1936) [Industrialist, philanthropist, sculptor-animal painter and amateur ornithologist Sergey Pavlovich Ryabushinsky (1872—1936)]. *Russkii ornitologicheskii zhurnal — The Russian Journal of Ornithology*, 2016, vol. 25, no. 1251, pp. 589—595. (In Russian)
23. Shneur V. K. *Putevoditel' po Krymu* [Crimea guide]. Simferopol, Krymskoe AO kurortnykh i mezhdunar. soobshch. "Krymkurso" Publ., 1924. 527 p. (In Russian)
24. Shteker A. O. *Alushta i ee ekskursionnyi raion* [Alushta and its excursion area]. Simferopol, Krymgosizdat Publ., 1927. 70 p. (In Russian)
25. Shtil'mark F. R. *Zapovednoe delo Rossii: teoriya, praktika, istoriya. Izbrannye trudy* [Reserved business of Russia: theory, practice, history. Selected writings]. Moscow, T-vo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2014. 511 p. (In Russian)